

УДК 94(420)«1910/1936»

ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ЖЕНЩИН В БРИТАНСКОЙ ПАЛАТЕ ЛОРДОВ: НАЧАЛО БОРЬБЫ В 1920-Е ГОДЫ

И.Г. КОВАЛЕВ*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва**e-mail: ikovalev@hse.ru*

В статье рассматривается проблема допуска женщин к работе во второй палате британского Парламента, анализируются соответствующие законодательные инициативы и позиции основных политических партий страны в 1920-х гг.

Ключевые слова: реформа Палаты лордов, Консервативная партия, Либеральная партия, суфражизм.

Первые десятилетия XX в. для Палаты лордов были связаны с началом периода реформ, который по сути дела продолжается вплоть до настоящего времени. Ведущие политические партии страны, общественные организации, отдельные энтузиасты предлагали и стремились добиться реализации самых разнообразных проектов, имеющих своей целью изменение, как властных полномочий второй палаты, так и принципов формирования ее состава. Либеральной партии в 1911 г. удалось законодательно лишить пэров возможности блокировать финансовые инициативы исполнительной власти, а в отношении прочих биллей их абсолютное вето было трансформировано в отлагательное. Все более актуальной становилась проблема невыборности палаты и нахождения в ее стенах представителей только британской аристократии. Консервативная партия, в частности, настойчиво предлагала сократить общую численность ее членов и сформировать категорию пожизненных пэров.

В 1922 г. в списке проблем, связанных с необходимостью модернизации верхней палаты британского Парламента, появился новый и достаточно важный вопрос – вправе ли заседать и участвовать в голосованиях этого собрания исключительно знатных джентльменов женщины? Как известно, жены пэров ранее, например, в XVIII и XIX вв. посещали зал заседаний Палаты лордов в качестве зрителей и внимательно следили за дебатами. Попытка пэров в марте 1739 г. запретить доступ в помещение всем не членам палаты, вызвала открытый протест группы аристократок во главе с герцогинями Куинсбери и Анкастер. В итоге лорд-канцлер вынужден был уступить их требованиям и приказать не препятствовать присутствию дам в ложе для посетителей¹. За стенами Парламента многие знатные леди активно участвовали в политической жизни, играя, например, заметную роль в предвыборных кампаниях своих сыновей. Некоторые из них, оставаясь в тени, действовали через своих супругов, как леди Дерби в конце XIX в.

В начале XX в. в Великобритании, как известно, был отмечен подъем суфражистского движения, в котором принимали участие и многие аристократки. Его активистки требовали ликвидации дискриминации по половому принципу и распространения на женщин права избирать и быть избранными в Парламент. Впрочем, в рамках шумных и скандальных кампаний, проводимых суфражистками, проблема допуска женщин в состав членов Палаты лордов затрагивалась лишь эпизодически. Лишь во время кризиса, связанного с борьбой за принятие Акта о Парламенте 1911 г., в нескольких суфражистских газетах появились статьи, в которых читателям напоминалось, что пэрессы и аббатиссы заседали в средневековых парламентах².

¹ Подробнее см.: Jones C. The Great Palace: The Story of Parliament. L., 1983. P. 202; Turberville A.S. The House of Lords in the XVIIIth Century. Oxford, 1927. P. 14-15; Chalus E. Elite Women in English Political Life. Oxford, 2005. P. 52.

² Votes for Women 16 June 1911; The Vote 15 July 1911.

Ситуация изменилась лишь в 1918 г., когда коалиционное Правительство инициировало законопроект, предоставлявший части британских женщин право избирать и быть избранными в Палату общин. При его обсуждении в обеих палатах были предложены поправки, предусматривавшие возможность участия пэресс в заседаниях Палаты лордов. Граф Селборн во время дебатов по этому законопроекту даже заявил, что допуск женщин в Палату лордов представляется ему более естественным событием, нежели их избрание в Палату общин, поскольку «они всегда играли важную роль в наследовании и сохранении пэрских титулов»³. Однако Правительство отвергло такую новацию, отметив, что возможность избирать из нескольких кандидатов отличается от «одномоментного вхождения в другую палату около 20 женщин»⁴. Примечательным в свете данной дискуссии фактом стало то, что в 1918 г. первой женщиной, избранной в качестве депутата Палаты общин, стала именно знатная особа – леди Нэнси Астор.

В следующем 1919 г. лейбористы внесли в Парламент Законопроект об эмансипации женщин, в котором содержалось положение, предусматривавшее возможность допуска пэресс к заседаниям и голосованиям в верхней палате. К удивлению Правительства этот билль достаточно успешно преодолевал одну за другой предусмотренные парламентской процедурой стадии обсуждения и даже дошел до третьего чтения. Кабинет в этих условиях был вынужден принимать срочные меры с целью перехвата инициативы. Он предложил собственный билль, который в итоге и стал Актом о дисквалификации по половому признаку (упразднение). Его статьи были куда менее радикальными, нежели пункты лейбористского билля, но, тем не менее, в первой же из них четко говорилось, что «человек не должен быть дисквалифицирован по половому признаку или семейному статусу от исполнения каких-либо публичных функций»⁵. Таким образом, новый закон не только открыл для британских женщин путь к занятию постов в государственных и судебных органах, но и предоставил необходимые юридические аргументы сторонникам членства пэресс в верхней палате Парламента.

Одной из первых получить место в Палате лордов попыталась представительница воинственного направления в суфражистском движении – Маргарет Томас, известная как «валлийская Боадикейя». В начале XX в. она создала радикальную феминистскую организацию «Группу шести пунктов», издавала журнал и даже привлекалась к уголовной ответственности за поджог почтового ящика во время одной из суфражистских акций.⁶ После смерти своего отца – виконта Ронда, в соответствии с его патентом, она в 1918 г. унаследовала титул и уже как леди Ронда заявила о намерении занять место в Палате лордов. Несмотря на то, что специальная статья о членстве пэресс была изъята из текста Акта о дисквалификации по половому признаку (упразднение) 1919 г., леди Ронда подала петицию с просьбой о получении предписания о вызове в Парламент, аргументируя свое стремление запретом на дискриминацию при выполнении публичных функций. Обращение было передано на рассмотрение в Комитет по привилегиям, который состоял из восьми пэров, включая трех правых лордов. После консультаций с генеральным атторнеем сэром Гордоном Хьюартом, 6 марта 1922 г., члены комитета пришли к выводу о том, что не существует препятствий для удовлетворения петиции леди Ронда и большинством голосов высказались за выдачу предписания о вызове в палату⁷.

Такое решение было с восторгом встречено суфражистками. Около двух десятков знатных дам были готовы последовать примеру леди Ронды. Но, с другой стороны, оно вызвало крайнее негодование большей части действовавшего состава Палаты

³ Great Britain. The Parliamentary Debates. 5-th Series. House of Lords Debates. Vol. 32. Col. 148.

⁴ Great Britain. The Parliamentary Debates. 5-th Series. House of Commons Debates. Vol. 110. Col. 2199-200.

⁵ Sex Disqualification (Removal) Act, 1919. Режим доступа: <http://www.statutelaw.gov.uk/content.aspx?activeTextDocId=1069329>

⁶ Eoff S.M. Viscountess Rhondda: Equilitarian Feminist. Columbus, 1991. P. 16.

⁷ Minutes and Proceedings of the Committee for Privileges. Lords Papers. L., 1922. P. 30-32.

лордов. Особенно жесткую позицию занял лорд-канцлер – виконт Беркенхед, который не скрывал своего негативного отношения к политической эмансипации женщин. Во время одного из своих выступлений он патетически заявил: «Если нас (Палату лордов – *И.К.*) соберутся упразднить, я предпочту погибнуть исключительно в компании лиц моего собственного пола»⁸. Неудивительно, что лорд-канцлер не только раскритиковал отчет и вердикт комиссии, но и настоял на повторном рассмотрении дела в комитете, численный состав которого был увеличен до 26 человек, а функции председателя исполнял сам лорд-канцлер. Новый генеральный атторней, сменивший Г. Хьюарта, теперь рекомендовал отвергнуть петицию леди Ронды, невзирая на отчаянные протесты ее адвокатов. В итоге, 22 двумя голосами против 4 было принято решение не в пользу заявителя⁹. Аргументы такого вердикта большинства в сжатом виде были высказаны лордом Ридделлом, который отметил, что «Акт о дисквалификации по половому признаку (упразднение) прямым образом относится к судьям, адвокатам, студентам и учителям. Если бы законодатель намеревался предоставить такое важное право, которое от нас сейчас требуют, то он, безусловно, внес бы в акт специальную норму по этому вопросу»¹⁰.

Леди Ронда, впрочем, не собиралась сдаваться. Осознав, что действующее законодательство не позволяет добиться желаемой цели, она попыталась изменить его. Ее адвокаты составили проект законопроекта о признании права женщин заседать в Палате лордов, а сама она обратилась с просьбой к виконту Астору (супругу первой женщины члена Палаты общин – *И.К.*) – внести билль на рассмотрение пэров. Начиная с 1924 г., виконт Астор трижды пытался провести этот законопроект, но всякий раз сталкивался с негативной реакцией большинства палаты. Примечательным в этом, казалось бы, бесперспективном противоборстве был, пожалуй, лишь тот очевидный интерес, которые пэры проявили к этому законопроекту. В 1925 году, например, билль отвергнут 126 голосами против 80, в то время как обычно в межвоенный период в голосованиях в Палате лордов участвовало в среднем лишь около 80 пэров.¹¹ Присутствие же более 200 человек означало, что проблема действительно заслуживала внимания.

Убедившись, что законопроект леди Ронды имеет мало шансов на успех, виконт Астор в 1927 г. предпринял обходной маневр. Он внес собственный билль, в котором предлагал предоставить монарху право жаловать пэрские титулы женщинам, с одновременным указанием того, что они могут заседать и голосовать в Палате лордов. Такой вариант вызвал критику со стороны пэресс, уже унаследовавших титул, но большинство суфражисток считали, что даже такой половинчатый вариант лучше, чем ничего. Однако, в связи с тем, что Правительство собиралось представить свой план реформирования верхней палаты, этот законопроект был отозван и больше не выдвигался¹². Спустя несколько лет, когда леди Ронда в очередной раз попыталась убедить виконта Астора продолжить борьбу, он ответил отказом, отметив, что, по его мнению, вопрос о членстве женщин в верхней палате британского Парламента может быть решен только в рамках широкой и комплексной реформы¹³. Британское общество и политическая элита оказались не готовыми к тому, чтобы допустить дам из аристократических кругов в элитный клуб наследственных пэров, заседавших в качестве второй палаты Парламента. В результате проблема представительства женщин в Палате лордов фактически была снята с повестки дня. Тем не менее, сама постановка этого вопроса свидетельствовала, как о неотвратимом развитии демократизации в Соединенном королевстве, так и об актуальности перестройки верхней палаты, приведения ее в соответствие с реалиями общественной и политической жизни XX в.

⁸ Great Britain. The Parliamentary Debates. 5-th Series. House of Lords Debates. Vol. 37. Col. 170.

⁹ Viscount Haldane to Mary Haldane, 20 May 1922. Haldane Papers, 6005. Fol.86.

¹⁰ Minutes and Proceedings of the Committee for Privileges. Lords Papers. L., 1922. P. 157-159.

¹¹ Bromhead P.A. The House of Lords and Contemporary Politics 1911-1957. L., 1958. P. 33.

¹² Great Britain. The Parliamentary Debates. 5-th Series. House of Lords Debates. Vol. 67. Col. 1015-1016.

¹³ Lord Astor to Helen Archdale 21 May 1931. Viscount Astor Papers. MS Viscount Astor 1066/1/760.

THE PROBLEM OF WOMEN'S REPRESENTATION IN THE BRITISH HOUSE OF LORDS: THE BEGINNING OF THE STRUGGLE IN THE 1920S

I.G. KOVALEV

*National Research University
the Higher school of economy,
Moscow*

e-mail: ikovalev@hse.ru

This article devoted to the problem of admission of women in second chamber of British Parliament, analyzed relevant legislative initiatives and positions of the major political parties during 1920-s.

Key words: The House of Lords reform, the Conservative Party, the Liberal Party, suffrage.